

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
9 December 2009
Russian
Original: English

Комитет против пыток
Сорок третья сессия
Женева, 2–20 ноября 2009 года

**Рассмотрение докладов, представленных
государствами-участниками в соответствии
со статьей 19 Конвенции**

Заключительные замечания Комитета против пыток

Испания

1. Комитет против пыток рассмотрел пятый периодический доклад Испании (CAT/C/ESP/5) на своих 913-м и 914-м заседаниях (CAT/C/SR 913 и 914), состоявшихся 12 и 13 ноября 2009 года, и принял на своем 923-м заседании (CAT/C/SR.923) следующие выводы и рекомендации.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление пятого периодического доклада Испании, подготовленного в соответствии с руководящими принципами Комитета, а также ответы на перечень вопросов. Кроме того, Комитет с удовлетворением отмечает конструктивные усилия, предпринятые многосекторальной делегацией государства-участника в целях представления дополнительных сведений и пояснений в ходе диалога.

B. Позитивные аспекты

3. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник ратифицировало следующие международные договоры:

а) Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (4 апреля 2006 года);

б) Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (24 сентября 2009 года);

с) Конвенцию о правах инвалидов и Факультативный протокол к ней (3 декабря 2007 года);

d) Конвенцию Совета Европы о борьбе с торговлей людьми (2 апреля 2009 года).

4. Комитет с удовлетворением отмечает усилия, которые продолжает предпринимать государство-участник в целях реформирования законодательства, политики и процессуальных норм для обеспечения более эффективной защиты прав человека, в частности права не подвергаться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. В числе этих усилий можно отметить, в частности, следующие:

a) принятие 26 декабря Закона об исторической памяти (Закон 52/2007), в котором признаются и получают дальнейшее развитие права и предусматриваются меры в интересах лиц, ставших жертвами преследований или насилия в период гражданской войны и диктатуры, включая право на ходатайство о предоставлении возмещения;

b) пересмотр статьи 154 Гражданского кодекса в целях однозначной ликвидации любых двусмысленных положений или лакун, которые могли бы служить лазейкой для применения каких бы то ни было форм насилия или физического наказания в отношении детей;

c) утверждение в декабре 2005 года Государственным генеральным секретарем и Генеральным комиссаром полиции совместного предписания, к которому прилагался информационный бюллетень о порядке предоставления убежища, в целях распространения этого документа среди всех лиц, нелегально прибывших в Испанию морским путем и содержащихся в центрах временного содержания иностранцев на Канарских островах или в Андалусии;

d) принятие Верховным судом решения 829/2006, которое снимает с г-на Хамеда Абдеррахмана Ахмеда обвинения в преступлении в форме терроризма, поскольку эти обвинения основывались на результатах допросов, проводившихся во время содержания г-на Ахмеда на базе в Гуантанамо, а также определение такого содержания как "серой зоны в области права, которая нуждается в прояснении на основе множества договоров и конвенций, заключенных международным сообществом";

e) утверждение Плана по правам человека решением Совета министров от 12 декабря 2008 года;

f) принятие 12 декабря 2008 года Плана борьбы с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации и осуществление в этой связи последующих мер путем учреждения и организации работы Всеиспанского форума по борьбе с торговлей людьми;

g) факт абсолютной отмены в 1995 году смертной казни (в 1995 году была отменена смертная казнь в период военных действий), а также активного участия государства-участника в работе международных форумов в целях содействия введению глобального моратория на применение смертной казни.

5. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник направило приглашения различным механизмам специальных процедур, в том числе совсем недавно – Специальному докладчику по вопросу о защите прав человека в ходе борьбы с терроризмом.

6. Комитет принимает к сведению тот факт, что Испания не создала параллельную систему правосудия для борьбы со злом терроризма, и отмечает, что

государство-участник неоднократно признавало, что запрещение пыток носит абсолютный характер и что никакие исключительные обстоятельства ни в коем случае не могут служить оправданием пыток.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

1. Определение пытки и преступление в форме пытки

7. Комитет с удовлетворением принимает к сведению внесение в статью 174 Уголовного кодекса изменений на основе Органического закона 15/2003, в соответствии с которыми в определение пытки были включены слова "или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера", что позволило надлежащим образом снять озабоченность, ранее выраженную Комитетом. Вместе с тем Комитет – несмотря на разъяснения делегации государства-участника – считает целесообразным четко отразить в определении статьи 174 Уголовного кодекса два следующих важных элемента, обеспечивающих полное соответствие данной статье статье 1 Конвенции: первый элемент заключается в том, что акт пытки может также совершаться "иным лицом, выступающим в официальном качестве", а второй – в том, что пытка может применяться с тем, чтобы "запугать или принудить его или третье лицо" (статья 1).

Комитет призывает государство-участник продолжать работу по согласованию определения пытки, содержащегося в статье 174 Уголовного кодекса, со статьей 1 Конвенции.

8. Комитет отмечает, что в соответствии со статьей 174 Уголовного кодекса виновное в применении пыток лицо "подлежит наказанию в виде тюремного заключения сроком от двух до шести лет в случае, если преступление носило тяжкий характер, или в виде тюремного заключения сроком от одного года до трех лет, если оно не являлось таковым", что, как представляется, не полностью соответствует пункту 2 статьи 4 Конвенции, которая обязывает каждое государство-участник устанавливать соответствующие наказания за любые акты применения пыток с учетом их тяжкого характера (статьи 1 и 4).

Государству-участнику следует установить соответствующие наказания за любые акты пыток с учетом их тяжкого характера в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы во всех случаях любые акты применения пыток рассматривались в качестве тяжких преступлений, поскольку это является неотъемлемым и непреложным элементом самого понятия пытки.

2. Основные гарантии

9. Комитет выражает обеспокоенность в связи с поступившей из различных источников информацией о возможном использовании в ходе судебного разбирательства – при определенных условиях и с учетом изменений в юридической практике Верховного Суда – заявлений, сделанных задержанными в органах полиции. В связи с этим Комитет принимает к сведению содержание пункта 21 в ответах государства-участника на перечень вопросов, в котором оно четко отмечает следующее: *"В соответствии с испанским законодательством при решении вопроса о виновности или невиновности обвиняемого лица во внимание могут приниматься только доказательства, представленные в ходе устного*

судебного слушания в присутствии судей и при наличии у обвиняемого защиты и адвоката по его выбору" (статьи 2 и 15).

Государству-участнику – как это отмечалось им самим в ответах на перечень вопросов – следует обеспечить соблюдение принципа, согласно которому во всех случаях ключевым моментом для целей принятия к рассмотрению доказательств, подлежащих оценке, должно быть проведение устного судебного слушания. Этот общий принцип является еще более ценным как гарантия соблюдения принципа, содержащегося в статье 15 Конвенции (запрет на использование в качестве доказательств заявлений, сделанных под пыткой) в тех случаях, когда, к сожалению, допускаются допросы задержанных в органах полиции в отсутствие адвоката по их выбору или когда адвокату чинятся препятствия, мешающие ему встречаться с задержанным в конфиденциальной обстановке (например, в случае содержания под стражей в режиме строгой изоляции).

10. Комитет отмечает, что в соответствии с Мерой 96 Плана по правам человека в целях совершенствования гарантий соблюдения прав задержанных лиц правительство намеревается пересмотреть пункт 4 статьи 520 Закона об уголовном судопроизводстве в целях сокращения действующего в настоящее время восьмичасового максимального срока, в течение которого должно быть реализовано право задержанного на юридическую помощь. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью отмечает, что среди прав, перечисленных в статье 520 Закона об уголовном судопроизводстве, не нашло четкого отражения право на подачу ходатайства о применении процедуры хабеас корпус (статья 2).

Государству-участнику следует в кратчайшие сроки пересмотреть статью 520.4 Закона об уголовном судопроизводстве в целях повышения эффективности гарантий права задержанного на юридическую помощь. Кроме того, Комитет, разделяя соответствующую обеспокоенность Народного защитника, призывает государство-участник пересмотреть впоследствии всю статью 520 Закона об уголовном судопроизводстве с целью обеспечить, чтобы в критический момент в ходе задержания, т.е. тогда, когда задержанному зачитываются его права, до его сведения доводилось также право требовать незамедлительной доставки в суд.

11. Комитет принимает к сведению циркуляр 12/2007 Управления государственной безопасности о требованиях к поведению сотрудников сил и подразделений органов государственной безопасности в целях гарантированного соблюдения прав задержанных лиц и лиц, содержащихся под стражей в органах полиции. Хотя данный документ в принципе можно назвать позитивной мерой, Комитет считает недостаточным тот нормативный уровень, на котором осуществляется эта мера по укреплению гарантий (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить урегулирование вопросов, касающихся основополагающих прав, включая право на свободу и физическую неприкосновенность, в рамках надлежащей юридической нормы, а не только на основе внутреннего предписания Управления государственной безопасности.

3. Содержание под стражей в режиме строгой изоляции

12. Комитет принимает к сведению положения, призванные гарантировать более эффективное соблюдение прав заключенных, содержащихся под стражей в режиме строгой изоляции, в том числе а) так называемый "Протокол Гарсона", которым предусматривается посещение заключенного врачом, пользуя-

шимся его доверием (хотя этот Протокол не имеет единообразного применения); b) Мере 97 (с) Плана по правам человека, согласно которой задержанное лицо, подвергаемое режиму строгой изоляции, может быть освидетельствовано в дополнение к судмедэксперту другим медицинским специалистом государственной системы здравоохранения, беспрепятственно назначаемым сотрудником будущего Национального механизма предупреждения пыток; и с) Мере 97 (b), которая в соответствии с рядом рекомендаций международных правозащитных органов предусматривает, что государство-участник должно применять нормативные меры и необходимые технические средства для видеозаписи или фиксации при помощи других аудиовизуальных средств всего периода пребывания в органах полиции тех лиц, которые содержатся там под стражей в режиме строгой изоляции. Кроме того, Комитет с удовлетворением отмечает содержащиеся в Мере 97 (a) обязательства, предусматривающие абсолютный запрет на применение режима строгой изоляции к несовершеннолетним лицам. Вместе с тем Комитет считает необходимым вновь заявить о своей озабоченности – которую разделяют все соответствующие региональные и международные правозащитные органы – относительно того, что используемый государством-участником режим строгой изоляции в связи с преступлениями в форме терроризма и вооруженного бандитизма, продолжительность которого может составлять до 13 суток, подрывает неотъемлемые для правового государства гарантии недопущения жестокого обращения и актов пыток. В этой связи Комитет вновь с особой обеспокоенностью указывает на вытекающие из этого режима ограничения в отношении применения и осуществления основных прав и гарантий, которые должны охватывать всех лиц, лишенных свободы (статья 2).

Государству-участнику следует пересмотреть режим содержания под стражей в строгой изоляции в целях его отмены и обеспечить, чтобы все лишаемые свободы лица имели доступ к следующим основным правам задержанных лиц:

- a) право на адвоката по своему выбору;
- b) право на обследование врачом по своему выбору;
- c) право довести до сведения родственника или другого лица, по желанию задержанного, информацию о факте задержания или о месте содержания под стражей в каждый конкретный момент;
- d) право на общение с адвокатом в конфиденциальной обстановке (в настоящее время данное право ограничивается даже в том случае, когда адвокат назначается судом).

Кроме того, государству-участнику следует осуществлять и укреплять стратегические меры, предусмотренные в Планах по правам человека в рамках Меры 97; в этой связи особенно важно, чтобы предусматриваемые системы видеозаписи охватывали все полицейские учреждения страны и размещались не только в помещениях общего доступа, но и в камерах для заключенных и в комнатах для допросов.

4. Недопустимость принудительного возвращения (non-refoulement)

13. Комитет принимает к сведению изложенную государством-участником позицию, согласно которой дипломатические гарантии не вступают в противоречие с концепцией статьи 3 Конвенции (например, в том случае, если создаются дополнительные механизмы контроля, которые прямо принимаются и уважаются соответствующей страной). В этой связи Комитет хотел бы вновь высказать ранее изложенную позицию, согласно которой ни при каких обстоятель-

ствах не следует полагаться на дипломатические гарантии в качестве гарантии неприменения пыток или неправомерного обращения в тех случаях, когда есть серьезные основания считать, что соответствующему лицу могут угрожать пытки или жестокое обращение в случае его возвращения (статья 3).

Если государство-участник будет полагаться на дипломатические гарантии в любых других ситуациях, помимо тех, которые не допускаются в силу статьи 3 Конвенции, то в своем следующем докладе Комитету оно должно представить информацию о числе случаев высылки или выдворения, которые имели место после получения дипломатических заверений или гарантий за период с момента рассмотрения настоящего доклада; о минимальных требованиях государства-участника в контексте таких заверений или гарантий; о мерах последующего контроля за соблюдением соответствующих гарантий, которые принимались в таких случаях, а также о юридической действительности даваемых заверений или гарантий.

14. Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию в связи с утверждениями о том, что некоторые испанские аэропорты с 2002 года использовались для перевозки заключенных в рамках программы "чрезвычайной выдачи", а также заявление государства-участника, в котором оно отрицает факт применения подобных методов, и его твердое обещание расследовать эти утверждения и внести ясность в данный вопрос (статьи 3 и 12).

Комитет настоятельно призывает государство-участник продолжить свое сотрудничество при проведении расследований, начатых в связи с этим судебными органами, и представить Комитету в своем следующем периодическом докладе все соответствующие сведения.

15. Комитет с удовлетворением отмечает принятие в октябре 2009 года Закона о порядке осуществления права на убежище и сопутствующих средствах защиты, целью которого является формирование общеевропейской системы предоставления убежища, которая гарантирует максимальный уровень защиты беженцев и преследуемых лиц. Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность по поводу возможного использования в качестве базы для отклонения ходатайств о предоставлении убежища предусматриваемой в этом новом законе исключаящей оговорки в отношении запрета на высылку, закрепленной в пункте 2 статьи 33 Конвенции о статусе беженцев 1951 года. В частности, Комитет выражает обеспокоенность в связи с тем, что в соответствии с этим законом решение об отказе в предоставлении убежища может приниматься на этапе ускоренного разбирательства, в том числе даже на границе, без оценки существования каждого ходатайства и каждого возможного элемента, имеющего отношение к делу (статья 3).

Государству-участнику следует пересмотреть применение содержащихся в новом законе исключаящих оговорок в целях обеспечения того, чтобы ни в коем случае ее применение не вступало в противоречие с принципом недопустимости принудительного возвращения, который предусматривается в статье 3 Конвенции.

16. Комитет принимает к сведению двусторонние соглашения о сопровождении несовершеннолетних в случаях возвращения, которые Испания подписала с Марокко и Сенегалом. Вместе с тем Комитет с обеспокоенностью обращает внимание на отсутствие в контексте осуществления этих соглашений гарантий, обеспечивающих выявление детей, которым может потребоваться международная защита и которые соответственно могут иметь право на подачу ходатайства о предоставлении убежища (статья 3).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы подписанные Испанией двусторонние соглашения о сопровождении несовершеннолетних в случаях возвращения содержали надлежащие гарантии, обеспечивающие защиту от высылки детей, являющихся жертвами торговли людьми, проституции и порнографии, а также детей, вовлеченных в конфликты или покинувших свою страну из-за обоснованных опасений подвергнуться преследованиям. Комитет хотел бы подчеркнуть, что возвращение в страну происхождения должно производиться только в том случае, если при этом обеспечивается соблюдение наивысших интересов ребенка.

5. Юрисдикция в случае актов пыток

17. Комитет признает, что суды государства-участника являются первопроходцами в деле применения универсальной юрисдикции в случае международных преступлений, включая преступления в форме пытки. В этой связи Комитет принимает к сведению принятые недавно законодательные изменения – Органический закон 1/2009 от 3 ноября 2009 года, который определяет условия осуществления универсальной юрисдикции (статьи 5 и 7).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы эти законодательные изменения не препятствовали осуществлению его юрисдикции в отношении любых актов пытки в соответствии со статьями 5 и 7 Конвенции, и в частности применению предусмотренного в них принципа *aut dedere aut judicare*.

6. Учебная подготовка

18. Комитет принимает к сведению тот факт, что Мера 103 Плана по правам человека предусматривает организацию для сотрудников сил и подразделений органов правопорядка курсов и семинаров в рамках первичной и дальнейшей учебной подготовки по вопросам надлежащего поведения, с тем чтобы гарантировать соблюдение прав задержанных лиц и лиц, содержащихся под стражей в органах полиции. Кроме того, Комитет отмечает, что учебные курсы по изучению прав человека и текста Стамбульского протокола (Руководство по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания) должны включаться в план непрерывного профессионального образования начиная с 2010 года (статья 10).

Государству-участнику следует:

а) продолжать разрабатывать и осуществлять программы профессиональной и учебной подготовки, с тем чтобы все должностные лица, в том числе сотрудники правоохранительных органов и персонал пенитенциарных учреждений, в полном объеме знали положения Конвенции и Факультативного протокола к ней и проявляли нетерпимое отношение к случаям злоупотреблений или нарушений;

б) обеспечить, чтобы все сотрудники соответствующих органов проходили специальную подготовку, позволяющую им распознавать признаки применения пыток и неправомерного обращения;

в) разработать и применять методологию для оценки эффективности и воздействия учебно-просветительских программ в целях сокращения числа пыток и неправомерного обращения.

7. Условия содержания под стражей

19. Отмечая полезность Рамочной программы по предупреждению самоубийств, принятой Генеральным управлением пенитенциарных учреждений на основе циркуляра 14/2005, которая, согласно полученной информации, позволила сократить количество самоубийств, Комитет, тем не менее, по-прежнему считает слишком большим количество самоубийств и случаев насильственной смерти как в органах полиции, так и в пенитенциарных учреждениях (статья 11).

Государству-участнику следует продолжать усилия, направленные на сокращение количества самоубийств и случаев насильственной смерти во всех местах содержания под стражей. Кроме того, Комитет настоятельно призывает государство-участник проводить быстрые, исчерпывающие и беспристрастные расследования по всем случаям смерти задержанных и предоставлять в надлежащих случаях адекватное возмещение семьям жертв.

20. Комитет с сожалением указывает на отсутствие достаточной информации о принятых мерах в связи с серьезными озабоченностями, выраженными Народным защитником в его докладе за 2009 год по поводу условий содержания в центрах по защите подростков с девиантным поведением и несовершеннолетних, испытывающих социальные трудности. В частности, Комитет выражает обеспокоенность в связи с утверждениями о широком применении во многих таких центрах практики содержания в изоляции, а также об отсутствии четких принципов применения лекарственных препаратов (статьи 11 и 12).

Государству-участнику следует принять необходимые меры для обеспечения гуманных и достойных условий содержания в центрах защиты подростков с девиантным поведением и несовершеннолетних, испытывающих социальные трудности. Кроме того, государству-участнику следует проводить исчерпывающие расследования по всем утверждениям о случаях злоупотреблений или неправомерного обращения в этих центрах.

8. Закон об амнистии и неприменимость срока давности к преступлениям в форме пыток

21. Принимая во внимание тот факт, что, согласно представленной государством-участником информации, Конвенция против пыток вступила в силу 26 июня 1987 года при том, что Закон об амнистии 1977 года касается событий, имевших место до его принятия, Комитет, тем не менее, хотел бы повторить, что с учетом традиционного применения к запрещению пыток принципа *jus cogens* судебное разбирательство в связи со случаями применения пыток не должно ограничиваться формальным соблюдением принципа законности и не должно влечь за собой применение срока давности. Кроме того, Комитет получил целый ряд толкований пункта с) первой статьи Закона об амнистии – где предусматривается, что амнистия не применяется в тех случаях, когда речь идет "о предполагаемом тяжком посягательстве на жизнь или личную неприкосновенность" – в том смысле, что данный пункт, как представляется, исключает любые случаи применения пыток из числа преступлений, подпадающих под амнистию (статьи 12, 13 и 14).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы акты пыток, к которым также относятся случаи насильственных исчезновений, не квалифицировались в качестве преступлений, подлежащих амнистии. В этой связи Комитет призывает государство-участник продолжать и наращивать свои

усилия, направленные на оказание помощи семьям жертв в выяснении судьбы исчезнувших лиц, установлении личности исчезнувших лиц и эксгумации их останков в тех случаях, когда это представляется возможным. Кроме того, Комитет вновь заявляет, что в соответствии со статьей 14 Конвенции государство-участник должно гарантировать предоставление возмещения и право на компенсацию всем жертвам актов пыток.

22. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что преступление в форме пытки в качестве отдельного преступного деяния, квалифицируемого статьей 174 Уголовного кодекса, предусматривает 15-летний срок давности, который не применяется только в тех случаях, когда соответствующее преступление квалифицируется в качестве преступления против человечности, т.е. если оно совершается в рамках обширного или систематического посягательства на жизнь гражданского населения или части гражданского населения (статья 607-бис Уголовного кодекса) (статьи 1, 4 и 12).

Государству-участнику следует обеспечить неприменимость срока давности в любых случаях применения пыток.

9. Данные о жалобах на применение пыток и неправомерное обращение

23. Комитет принимает к сведению тот факт, что Мера 102 Программы по правам человека предусматривает систематический сбор данных о случаях, которые могут свидетельствовать о чрезмерном ограничении или нарушении прав лиц, которые находятся под стражей в органах полиции. Вместе с тем Комитет отмечает, что на данный момент государство-участник не может препроводить ему данные о жалобах в период содержания под стражей или задержания в органах полиции. Приветствуя дополнительную письменную информацию, представленную по этому вопросу государством-участником, Комитет, тем не менее, отмечает также, что, хотя в его распоряжении имеются данные о случаях применения пыток в пенитенциарных центрах, такие данные часто являются неточными и противоречивыми, в частности в отношении результатов расследований по фактам применения пыток, судебных приговоров и назначенных наказаний (статьи 2, 12 и 13).

Государству-участнику следует в максимально сжатые сроки предпринять действия, предусмотренные Мерой 102 Программы по правам человека, и обеспечить сбор точных и достоверных данных о фактах применения пыток и неправомерного обращения как в органах полиции, так и в других местах содержания под стражей. Соответствующие данные должны также включать в себя конкретную информацию о последующих действиях в связи с жалобами на пытки и неправомерное обращение, в том числе о результатах проведенных расследований, а также о возможных судебных приговорах и назначенных уголовных или дисциплинарных наказаниях.

10. Насилие в отношении женщин

24. Комитет приветствует принятые государством-участником меры по борьбе с гендерным насилием, включая Органический закон о мерах по всесторонней защите от гендерного насилия (2004 год). Вместе с тем Комитет вновь выражает обеспокоенность в связи с поступившей информацией о неприемлемо большом количестве случаев насилия в отношении женщин, в том числе в семье, которые нередко приводят к убийствам. Комитет считает, что уровень этой проблемы в государстве-участнике требует ответа, выходящего за рамки соответствующих законодательных норм и планов действий, и предполагает проведение комплексной работы, содействующей постепенному изменению традици-

онного восприятия роли женщины в обществе и искоренению соответствующих социальных стереотипов (статья 16).

Комитет настоятельно призывает государство-участник активизировать свои усилия в целях борьбы с насилием в отношении женщин в качестве одной из приоритетных задач в рамках проводимой государством политики. Кроме того, Комитет рекомендует активизировать в обществе проведение информационно-пропагандистских кампаний в рамках борьбы с любыми формами насилия в отношении женщин.

25. Комитет выражает обеспокоенность по поводу особенно уязвимого положения женщин-мигрантов с неурегулированным статусом в плане угрозы стать жертвами гендерного насилия, поскольку действующее законодательство обязывает сотрудников полиции поднимать вопрос о юридической урегулированности статуса женщин-мигрантов, обращающихся с жалобами на насилие и жестокое обращение. В этой связи Комитет обращает внимание на наличие проекта, предусматривающего внесение изменений в Органический закон 4/2000 (о правах и свободах иностранцев в Испании и их социальной интеграции); цель предлагаемого проекта заключается в том, чтобы содействовать возбуждению жалоб по фактам гендерного насилия и созданию таких условий, при которых женщины-иностранки, подающие соответствующие жалобы, не привлекались бы к административной ответственности за неурегулированность их иммиграционного статуса (статьи 13 и 16).

Государству-участнику следует ускорить процесс одобрения проекта о внесении изменений в Органический закон 4/2000 в целях содействия тому, чтобы женщины-иностранки с неурегулированным иммиграционным статусом в случае признания их жертвами гендерного насилия могли просить и получать вид на жительство и работу в силу исключительных обстоятельств.

11. Насилие на расовой почве

26. Комитет принимает к сведению предпринимаемые государством-участником усилия по борьбе с расизмом и ксенофобией, включая, в частности, принятие законов в соответствующей области и принятие Стратегического плана по вопросам гражданства и интеграции (2007–2010 годы). Вместе с тем Комитет выражает обеспокоенность в связи с информацией, которая свидетельствует о более многочисленных проявлениях нетерпимости и случаях насилия на расовой почве, от которых страдают мигранты и лица иного этнического происхождения или вероисповедания, а также в связи с утверждениями о том, что власти не всегда принимают своевременные и адекватные меры в ответ на такие акты (статьи 13 и 16).

Государству-участнику следует активизировать свои усилия в деле проведения исчерпывающих расследований по фактам любых актов насилия на расовой почве и надлежащего наказания виновных. Законодательные, следственные и судебные меры в рамках борьбы с этими отвратительными явлениями должны дополняться проведением более широкомасштабных информационно-пропагандистских мероприятий.

12. Спецсредство "Тазер"

27. Комитет принимает к сведению тот факт, что силы и подразделения органов государственной безопасности не применяют спецсредство "Тазер", однако

с обеспокоенностью отмечает информацию о том, что местные органы полиции используют это спецсредство (статьи 2 и 16).

Государству-участнику следует рассмотреть вопрос о возможности отказа от использования электрошокеров "Тазер" сотрудниками полиции на местном уровне, поскольку это может повлечь за собой нарушение статей 2 и 16 Конвенции с учетом последствий применения такого оружия для физического и психического состояния лиц, против которых оно применяется.

13. Торговля людьми

28. Комитет с удовлетворением отмечает принятие Плана борьбы с торговлей людьми в целях сексуальной эксплуатации (см. выше пункт 4 с)). Тем не менее Комитет с сожалением отмечает, что основной упор в этом плане делается на предотвращении соответствующих преступлений, а не на соблюдении прав человека и защите жертв. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью обращает внимание на отсутствие в Уголовном кодексе конкретного уголовного преступления в форме торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации (статья 16).

Комитет призывает государство-участник завершить работу над предварительным проектом Уголовного кодекса, включив в него конкретный раздел, посвященный преступлениям в форме торговли людьми в целях сексуальной и трудовой эксплуатации. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы План по борьбе с торговлей людьми признавал возможность того, что жертвам такой торговли может потребоваться международная защита. В этой связи государству-участнику следует:

- а) создать национальный механизм для выявления всех жертв;**
- б) принять необходимые меры, обеспечивающие доступ к процедуре убежища для тех женщин-иностранок, ставших жертвами торговли людьми или подверженных риску стать жертвами такой торговли, которые заявляют, что они нуждаются в международной защите.**

14. Факультативный протокол и национальный механизм предупреждения пыток

29. Комитет принимает к сведению тот факт, что согласно Органическому закону 1/2009 Народный защитник будет осуществлять функции Национального механизма предупреждения пыток в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, Комитет отмечает, что тот же закон предусматривает создание Консультативного совета в качестве технического и юридического вспомогательного органа при Национальном механизме предупреждения (НМП) под председательством заместителя Народного защитника, которому тот делегирует предусмотренные в этой связи полномочия (статья 2).

Государству-участнику следует обеспечить, чтобы Народный защитник располагал надлежащими людскими, материальными и финансовыми ресурсами для целей независимого и эффективного осуществления своего мандата по всей стране. Кроме того, государству-участнику следует обеспечить, чтобы Консультативный совет имел четкие полномочия и функции и чтобы были четко определены взаимоотношения между МНП и Советом. Комитет призывает государство-участник обеспечить избрание членов в этот Совет на основе публичного и прозрачного процесса и включить в его

состав авторитетных экспертов в различных областях, касающихся предупреждения пыток, включая представителей гражданского общества.

30. Комитет призывает государство-участник ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций в области прав человека, участником которых оно пока еще не является, и в частности Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

31. Комитет призывает государство-участник представить базовый документ в соответствии с требованиями к подготовке общего базового доклада, сформулированными в согласованных руководящих принципах представления докладов, которые были одобрены органами, учрежденными в соответствии с международными договорами в области прав человека, и которые фигурируют в документе HRI/GEN/2/Rev.6.

32. Комитет призывает государство-участник обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и заключительных замечаний Комитета с задействованием официальных вебсайтов, средств массовой информации и неправительственных организаций.

33. Комитет просит государство-участник представить в течение года информацию в ответ на рекомендации Комитета, которые содержатся в пунктах 10, 12, 20, 23 и 25 настоящего документа.

34. Комитет предлагает государству-участнику представить свой шестой периодический доклад не позднее 20 ноября 2013 года.
